

BYZANTINOROSSICA

Свод византийских свидетельств о Руси

Нарративные памятники

II

Составитель

М. В. Бибиков

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2009

ББК 63.3(2)4

Б 59

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 07-01-16105

Бибииков М. В.

Б 59 **BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свиде-**
тельств о Руси. Нарративные памятники. II / Рос. Академия
наук; Ин-т всеобщей истории. — М.: Рукописные памят-
ники Древней Руси, 2009. — 528 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 978-5-9551-0333-4

Второй том Свода византийских письменных свидетельств о Руси содержит тексты переводов исторических сочинений византийских авторов VI — начала XIII вв. Материалы книги являются дополнением к Ономастикону первого тома серии «Byzantinorossica». Публикация каждого фрагмента в известных русских переводах сопровождается вступительной статьей и историко-филологическими комментариями.

Для исследователей средневековой истории Руси и народов Восточной Европы, студентов гуманитарных вузов.

ББК 63.3(2)4

*В оформлении переплета использован
диптих Барберини (ок. IV в.) из собрания Лувра*

IBN 978-5-9551-0333-4

© Бибииков М. В., 2009

© Рукописные памятники Древней Руси, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Раннеславянская «предыстория»: Скифы, готы, анты, склавины

Прокопий Кесарийский	5
Иоанн Малала	43
Евагрий Схоластик	47
Менандр Протектор	51
Пасхальная Хроника	53
Маврикий	57
Феофилакт Симокатта	61
Георгий Писиды	81
Феодор Синкелл	85
Феофан Исповедник	89
Патриарх Никифор	123

Русь в нарративных памятниках

Житие Георгия Амастрийского	125
Фотий	139
Никита Давид Пафлагон	191
Константин Багрянородный	199
Воинский Трактат	255
Продолжатель Феофана	261
Хроника Псевдо-Симеона	269
Малые (краткие) хроники	271
Иоанн Геометр (Кириот)	275
Лев Диакон	291
Иоанн Скилица	315
Михаил Пселл	325

Кекавмен.	347
Список епископий.	349
Анна Комнина	355
Никифор Вриенний	421
Иоанн Киннам	425
«Тимарион»	489
Никита Хониат.	491

РАННЕСЛАВЯНСКАЯ «ПРЕДЫСТОРИЯ»: СКИФЫ, ГОТЫ, АНТЫ, СКЛАВИНЫ

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ

Прокопия Кесарийского (ок. 500—560-е гг.) следует считать центральной фигурой ранневизантийской историографии. Он был автором многочисленных объемных сочинений в жанре исторической прозы: его «Истории», или «Войны», включают в себя два тома описаний войн с Сасанидским Ираном (530—532, 540—549 гг.), два тома войн с вандалами (533—534 гг.), три — с готами (535—550 гг.) и завершаются еще одной книгой. Строительной деятельности Юстиниана посвящено сочинение «О постройках». На Прокопия ссылаются, его тексты используют, компилируют, цитируют все последующие поколения византийских историков вплоть до XIV—XV вв. Но дело не только в объеме написанного Прокопием и не только в уникальности его исторических свидетельств, имеющих исключительное значение для историка. Интересна неоднозначность его личности как автора: выдержанные в духе политической ортодоксии, его основные исторические труды резко контрастируют с еще одной, очень важной его книгой. Это так называемая «Тайная история», в которой раскрытие истинной сущности описываемых событий, восхваляемых в официальной историографии, доходит до грани политического памфлета.

Подобно многим ранневизантийским литераторам, Прокопий происходил с востока — он родился в Палестине, в Кесарии Понтийской (или Стратоновой), в знатной, по всей видимости, семье, а образование — риторическое и, возможно, юридическое — получил также в одном из главных центров культуры византийского Востока — в Бейруте. Его дальнейшая жизнь — секретаря, советника, посланни-

ка — тесно связана с судьбой могущественного полководца Велисария, с которым Прокопию довелось обойти многие земли — Сицилию, Карфаген в Африке, Италию, участвовать в многочисленных войнах и дипломатических переговорах — с вандалами, готами, персами. Естественно, Велисарий становится главным героем «Войн» Прокопия; его победы представлены решающими для судеб государства, а неудачи извинительными.

Напротив, император Юстиниан, воспринимаемый входившим в круг высшей senatorской аристократии писателем, скорее всего, как парвеню, оценивается в значительно более сдержанных тонах, а в «Тайной истории» и резко критикуется. Причем Юстиниан здесь представляется не только виновником несчастий варварских вторжений, но и чуть ли не причиной природных катастроф.

Однако, при всей резкости оценок Прокопия, он вполне привержен идее исключительности императорской власти в Византии. Действительно, византийские завоевания при Юстиниане вновь раздвинули пределы ромейских границ почти до размеров Римской империи Августов: вновь внутренними провинциями стали (пусть на время) и Италия, и Северная Африка, и Малая Азия, и Армения.

Существенным для оценки мировидения историка является то, что описываемые им земли и события он видел сам: принцип автопсии был для него основой «истины» — главной цели исторического познания, по утверждению автора (I.1,3), противопоставлявшего в духе античной традиции «миф» и «историю» (VIII.1,13). Именно эффекту авторского присутствия обязаны мы и пространными экскурсами, описаниями народов, их обычаев, дальних земель; Прокопий донес до нас и уникальные сведения о древних народах Восточной Европы — склавиных и антах.

Древняя топка архаизированной этнонимии и образной стереотипии у Прокопия — дань литературным нормам историописания — не противоречит реальности свидетельства очевидца: этикетность словоупотребления при описании «этнического портрета» варвара лишь оттеняется характерными индивидуальными деталями, подмеченными историком в

описываемом явлении. Это кажущееся противоречие снимается, если принять во внимание культивируемый Прокопием, как ученым литератором, принцип мимесиса (подражания) античным образцам прозы. Многочисленные параллели или скрытые цитаты из Геродота и Фукидида, стилистический аскетизм не превращают в беллетристическую фикцию описание чумы (ср. аналог у Фукидида) или идеализацию мира варваров (ср. скифский экскурс у Геродота).

Вместе с тем большее, чем дань античному классицизму у Прокопия, — это место, занимаемое античным божеством судьбы — Тихи, ставшим и впоследствии в византийской литературе одним из главных действующих лиц в человеческой жизни. Прокопий, верный христианин, лояльный в религиозном и нравственном отношении (что дало повод некоторым исследователям даже видеть в нем конформиста и приспособляющегося карьериста), представляет Тиху в качестве силы, чуть ли не соперничающей с Богом. Неслучайно Прокопия многие считают религиозным скептиком, агностиком, фаталистом.

Прокопий стал одним из первых историков, создавших особые формы критики императоров в условиях византийского политического униформизма. Скорее всего, это также отвечало требованиям раскрытия «истины» исторического процесса, декларировавшимся автором «Войн». При всем традиционализме идеи римской государственности у Прокопия им фактически осуждается юстиниановская политика реконквисты. Этим объясняются и его примирительные настроения по отношению к миру «варваров».

Изд.: Procopii Caesariensis opera omnia. Rec. J. Naurgy. Abd. G. Wirth. Lipsiae, 1962—1964. Vol. 1—4.

Пер.: *Прокопий Кесарийский*. Война с готами / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1996. Т. 1—2 (О постройках); *Прокопий Кесарийский*. История войн; Тайная история; О постройках / Пер. Л. А. Гиндина, В. Л. Цымбурского, С. А. Иванова // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. I (переизд. 1995). С. 175—207; *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. / Пер. А. А. Чекаловой. М., 1993.

Лит.: Основную литературу см.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. Berlin, 1958. Bd. 1. S. 496—50; *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. München, 1978. Bd. I. S. 300.

См. также: *Adshead K. The Secret History of Procopius and its Genesis // Byzantion*. 1993. Т. 63. Р. 5—28; *Greatrex G. The Dates of Procopius' Works // Byzantine and Modern Greek Studies*. 1994. Vol. 18. Р. 101—114; *Karpozelos A. Βυζαντινοί ιστορικοί και χρονόγραφοι*. Athens, 1997. Т. 1. Р. 369—419.

ВОЙНЫ

ВОЙНА С ГОТАМИ

(перевод С. П. Кондратьева)

VII. Кн. 3. 13. [*Конец 545 г. Юстиниан готовится к новому походу в Италию.*]

...Нарзеса евнуха¹ император послал к начальнику герулов² с тем, чтобы он убедил их в возможно большем числе отправиться походом в Италию. Многие из герулов выразили желание следовать за ним, в числе прочих и те, которыми командовал Филемут, и вместе с ним направились во Фракию³. Перезимовав там, с наступлением весны они собирались отправиться к Велизарии⁴. С ними был и Иоанн, которому дано было прозвище Фага («Обжора»). На этом пути им было суж-

¹ Византийский полководец Нарсес (ок. 478—568), одержавший в 551 г. решительную победу над готами.

² Северо-восточно-германские племена, мигрировавшие в сер. III в. в направлении Галлии (западные герулы) и на Дунай (восточные). На территории Подунавья вместе с готами совершали регулярные набеги на Империю. В эпоху Великого переселения народов покорены гуннами, после распада державы которых создали свое королевство на Дунае. К началу VI в. герулы занимали западные земли современной Словакии (Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. М., 1991. С. 210; *Буданова В. П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 199).

³ Область в северной части Греции.

⁴ Византийский главнокомандующий, возглавлявший в конце 520—540-х гг. многочисленные походы на персов в Малой Азии, Ван-

дено совершенно неожиданно оказать римлянам великое благодеяние. Случилось, что незадолго перед тем большое полчище склавинов¹, перейдя реку Истр, стало грабить тамошние места и забрало в рабство большое количество римлян. Герулы неожиданно напали на них и, сверх ожидания, победили их, хотя склавины намного превосходили их численностью. Они перебили их, а всех пленных отпустили, дав им возможность возвратиться домой. Захватив тут некоего человека, присвоившего себе имя Хильбудия², человека знатного, некогда бывшего у римлян претором, Нарзес легко уличил его в самозванстве. Как это все было, я сейчас расскажу.

14. Был некто Хильбудий, близкий к императорскому дому, в военном деле человек исключительно энергичный и настолько чуждый жадности стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти³ император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку. Дело в том, что ⟨...⟩ гунны, анты⁴ и склавины⁵, часто совершая такие переходы, наносили римлянам непоправимый вред. Хильбудий настоль-

дальское королевство в Африке, Остготское королевство в Италии, против готов и славян в Подунавье.

¹ Осенью 545 г.

² Обычно считается славянином, хотя прямых свидетельств об этом нет (*Брайчевский М. Ю.* К истории расселения славян на византийских землях // *Византийский временник.* 1961. Т. 19. С. 129; ср. *Литаврин Г. Г.* О двух Хилбудах Прокопия Кесарийского // *ВВ.* 1986. Т. 47. С. 28). Хотя этимология имени свидетельствует о германских его корнях, сам Хилбудий мог считать себя антом (*Свод... Т. I.* С. 215).

³ 530/531 г.

⁴ Племенное образование, считавшееся в науке славянским (или близким к славянам), обитавшее восточнее других славянских племен. Все идентификации с известными археологическими культурами дискуссионны: от пражско-пеньковской группы на юго-западе вплоть до Приазовья на востоке, до предков балканских славян и днепровцев — предков восточных славян (*Древняя Русь в свете зарубежных источников.* М., 1999. С. 79—90). Река Истр — совр. Дунай.

⁵ Византийский стереотип объединял обычно упоминание гуннов, антов и склавинов (славян) в единую формулу, что, возможно, явля-

ко был страшен варварам, что в течение трех лет, пока он был облечен званием военачальника, не только никто из варваров не осмеливался перейти Истр для войны с римлянами, но сами римляне, неоднократно переходя под начальством Хильбудия в земли по ту сторону реки, избивали и забирали в рабство живших там варваров. Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий. После этого река навсегда стала доступной для переходов варваров по их желанию и римская область совершенно открытой для их вторжения. Таким образом, оказалось, что вся Римская держава в этом деле совершенно не может равняться доблести одного человека.

Спустя некоторое время анты и склавины рассорились между собой и вступили в войну. Случилось так, что в этой войне анты были побеждены врагами. В этом столкновении один склавин взял в плен юношу, едва достигшего зрелости, по имени Хильбудия, и отвел его к себе домой. С течением времени этот Хильбудий оказался очень расположенным к своему хозяину и в военном деле очень энергичным. Не раз подвергаясь опасностям из-за своего господина, он совершил много славных подвигов и смог добиться для себя великой славы. Около этого времени анты сделали набег на Фракийскую область и многих из бывших там римлян ограбили и обратили в рабство. Гоня их перед собою, они вернулись с ними на родину. Одного из этих пленников судьба привела к человеколюбивому и мягкому хозяину. Сам же этот пленник был очень коварным и способным обмануть любого встречного. Так как при всем желании он не находил никаких средств вернуться в римскую землю, он придумал следующее. Придя к хозяину, он рассыпался в похвалах его милосердию, утверждая, что за это ему от бога будет много всяких благ, что сам он ни в коем случае не окажется неблагодарным своему добрейшему господину, и что если хозяин захочет послушать его добрых советов, которые он очень хорошо обду-

ется репликой вероятного факта вхождения славян в гуннский союз племен сер. V в. (Свод... Т. I. С. 209—210).